

— Все же Чан самый лучший, я сама поговорю с Жаньжанем, обязательно заставлю его согласиться, — наконец-то обрадовалась Хань Юй.

У неё, конечно, были свои методы, но эта девчонка, осмелившаяся завлекать моего сына, явно не из порядочных. Какая там добродетель и благонравие, если она сама предлагает парню поцеловать её? А если её трогают, то она даже не кричит?

Намерения Сыма Чжао известны всем.

Подождем пару лет, чтобы не позорить Шу Чэна, а потом сделаем несколько снимков Шу Цзыхуэй с другими парнями. Ведь семья невесты больше всего дорожит репутацией, и тогда помолвка сама собой развалится.

Хэ Жань в своей комнате тренировал вокал, планируя после начала учебы собрать всех друзей на вечеринку в загородной вилле, чтобы повеселиться.

Хань Юй напрямую выдернула вилку из розетки, и музыка мгновенно прекратилась. Хэ Жань с унынием посмотрел на мать:

— Дорогая госпожа Хань, какие у вас планы?

Почему обе мамы старших брата такие несерьезные?

— У тебя есть претензии?

— Конечно, — парень подпрыгнул, чуть ли не набросившись на неё с аргументами. — Мне тринадцать лет! Входя в комнату, нужно сначала постучать и дождаться разрешения войти.

— О, как вежливо.

...

Хэ Жань закатил глаза.

— Сынок, мне нужно кое-что обсудить с тобой, — Хань Юй усадила Хэ Жана и начала говорить, стараясь говорить мягко, чтобы сын не взбунтовался и не опозорил её.

Но реакция Хэ Жана оказалась совершенно неожиданной:

— Сынок... ты, кажется, рад?

— Конечно, мама, ты же не знаешь, что Шу Цзыхуэй — редкая красавица высшего класса! — Хэ Жань загорелся энтузиазмом, наливая матери стакан воды. — Я понимаю, о чём вы все думаете, не волнуйся, это просто игра, я не женюсь на ней. Моя будущая жена должна быть такой, как ты, — достойной и добродетельной, и родить мне троих сыновей.

— Маленький негодник!

Когда Шу Чэн вернулся домой, Шу Нин был занят послеобеденными уроками, и они не смогли сразу встретиться, что было действительно досадно.

Ждать два часа? Шу Нин так усердно учится, бедный ребенок. Шу Чэн не привык сидеть без дела, поэтому отправился в кабинет и лично позвонил своему двоюродному брату Шу Линъюню. Дело с дочерью было окончательно решено, и Шу Линъюнь был очень тронут, сказав

лишь одно слово: спасибо. Шу Чэн был доволен, и они немного поболтали о домашних делах.

Шу Линъюнь вспомнил события детства и тихо рассказал многое, что было редкостью. Шу Линъюнь любил музыку, шахматы, каллиграфию и живопись, но не любил интриги и власть. В детстве он бегал за Шу Чэном, но, повзрослев, держался подальше, намеренно дистанцируясь, чтобы другие не подумали, что он имеет амбиции, которые могут привести к неприятностям.

Время текло, как вода, и Шу Нин наконец освободился. Шу Чэн взял подарок и специально зашел в его комнату.

Шу Нин был действительно рад. В прошлой жизни он не мог сблизиться с отцом, но теперь это было легко. Шу Чэн положил подарок, обнял Шу Нина и несколько раз покрутил его перед тем, как поставить на пол. Шу Нин крепко обнял шею отца. Это был порыв? Очень страшно? Но отцовская любовь была редкой и драгоценной, и Шу Нин ценил её.

— Папа, в ту ночь извини, я не хотел тебя обидеть.

— О, теперь сожалеешь? — Шу Чэн пощекотал нос ребенка, взгляд был мягким. — Мне нравится, что ты живой, иногда решения взрослых не всегда правильные. Если тебе что-то не нравится, ты можешь сказать об этом, и мы обсудим это, хорошо?

— Хорошо!

«Как открыто! В прошлой жизни он просто отдавал приказы, и если ты не слушался, то тебя переводили на другую должность, а еще хуже — увольняли. И тогда Цинь Юйчжо ударила бы его, ругая за то, что он не оправдывает ожидания, иногда даже кричала, не имея никакого образа благородной дамы, настоящая мегера».

Шу Нин вздохнул, глаза загорелись:

— Папа, если я сделаю что-то неправильно, и ты разочаруешься во мне, ты не отвернешься от меня?

— Как это возможно? — Шу Чэн удивился, внутри него роились вопросы. Кто это? Кто заставляет моего сына чувствовать себя как на иголках?

На лице Шу Чэна по-прежнему была улыбка, и голос стал еще мягче:

— Ты услышал какую-то сплетню? Мы с тобой отец и сын, разлука на много лет уже была огромным сожалением. Я не хочу говорить о компенсации, но ты понимаешь, что я хочу для тебя только хорошего?

— Папа~

— Нин, хороший мальчик, — Шу Чэн погладил маленькое личико и обнял его. — Мы связаны как отец и сын, я люблю тебя и не могу отвернуться. Кто что-то сказал? Скажи отцу, чтобы мы могли развеять недоразумение, и ты был бы счастлив! Если не хочешь говорить, я не буду настаивать, можешь сказать матери, чтобы она разобралась.

Цинь Юйчжо? Шу Нин опустил голову, ядовитая улыбка тронула его губы!

На самом деле, этот момент был трогательным, и Шу Нин не хотел упоминать Цинь Юйчжо, ведь подставлять мать нужно с умом!

Но Шу Чэн заговорил об этом, намекая, что он очень доверяет Цинь Юйчжо, что разрушило редкие чувства Шу Нина. Даже если отец хорош, нельзя говорить правду, ведь истинное лицо змеи еще не раскрыто, и играть нужно медленно, чтобы получить удовольствие. В прошлой жизни он умер от её рук, поэтому в этой жизни нужно хорошо подготовить для неё жизнь, полную взлетов и падений, чтобы она была яркой и незабываемой, не так ли?

Шу Нин опустил маленькую голову, настроение стало еще более подавленным, как будто он что-то сдерживал.

Сердце Шу Чэна сжалось, ему было очень тяжело, но он не стал нарушать тишину, оставаясь рядом с Шу Нином, мягко утешая его. Он подождет, пока тот разберется в себе, и даже если он не скажет, Шу Чэн запомнит это и обязательно проведет расследование.

В пять часов машина Шу Хэна въехала во двор. Это что, ранний уход? Шу Нин почувствовал странность, большие глаза забегали, и он, лежа на балконе, наблюдал, как красавец выходит из машины. Как будто по договоренности, как только Шу Хэн сделал длинный шаг, первым делом он поднял голову, точно поймав взгляд маленького брата, который выглядел мило.

Шу Нин прищурился, помахал маленькой рукой, и Шу Хэн смотрел на него минуту, прежде чем войти внутрь.

Шу Чэн был дома, и, должно быть, у них было много разговоров. Шу Хэн приказал сначала отнести торт в комнату Шу Нина, там было пять вкусов, каждый по маленькому кусочку, все, что любил малыш. Жаль, что он не мог видеть его счастливое лицо, Шу Хэн уже постучал в дверь кабинета на третьем этаже:

— Папа, это я.

— Войди.

Охранник у двери открыл её, впустил Шу Хэна и закрыл за ним, всё время сохраняя бесстрастное выражение лица.

— Садись, — Шу Чэн обошел большой деревянный стол и сел на диван, лично наливая сыну чай. — Раз уж ты взялся за это дело, я больше ничего не скажу, но в будущем, прежде чем принимать решения, хорошенько подумай. Семейные вопросы нужно решать осторожно, чтобы не обидеть старших.

— Да.

— Я не говорю, что ты ошибся, метод «убить курицу, чтобы напугать обезьян» действительно эффективен, но Нин отличается от тебя, и лучше избегать ненужных проблем.

— Хм.

— Сегодня я заметил, что его настроение немного подавлено, может быть, из-за растяжения ноги, будь внимателен.

Шу Хэн молчал. Малыш перед ним был живым и активным, как он мог быть в плохом настроении? Единственное изменение в доме — это возвращение Шу Чэна и Цинь Юйчжо. Цинь Юйчжо лично пошла на рынок за рыбой, чтобы приготовить её для Шу Гао, который должен был вернуться домой к ужину. Они немного поговорили, и Шу Хэн ушел.

Шу Нин лежал на кровати, играя с телефоном, учебник, подаренный отцом, лежал рядом, лишь из вежливости был распакован, но ни разу не использован.

Шу Хэн быстрыми шагами подошел, его красивое лицо было покрыто легким слоем льда. Что отец ему сказал? Прежде чем Шу Нин успел встать, Шу Хэн уже сел, его большая рука привычно стянула одежду, свисающую с талии малыша:

— Не в настроении?

— А? — Видя тебя, мои глаза улыбаются, правда.

— Торт ел?

«Боже, нельзя так резко менять тему, обидно!»

Но как только зашла речь о торте, Шу Нин оживился:

— Очень вкусно, какой марки?

— Рад, что тебе понравилось, я пойду налью воду.

Опять ответ не по теме, сегодня брат странный, что же отец ему сказал?

Теперь Шу Нин мог ходить без проблем, он сам разделся, а взгляд Шу Хэна пристально следил за ним, что было немного неловко. Они уже столько раз видели друг друга голыми, что стесняться было нечего. Шу Нин понял это и, с достоинством пройдя мимо брата, шагнул в ванну, с наслаждением вздохнув.

Шу Хэн тоже разделся. В предыдущие разы Шу Нин по разным причинам упускал возможность увидеть это, но теперь он был спокоен, контролируя сердцебиение, украдкой посмотрел несколько раз.

«Боже... то, что принадлежит богам, естественно, божественно, нам, простым смертным, не достичь такого».

Почему-то Шу Нин инстинктивно прикрыл глаза одной рукой, это было слишком!

— Вода попала?

— Нет.

Слова были недостаточны, Шу Хэн уже привык действовать руками, одной рукой схватив малыша и притянув к себе, другой подняв его подбородок, внимательно осматривая. Всё было в порядке.

<http://bllate.org/book/16573/1513734>